Вивиан ответила, сохраняя свой голос как можно дольше: "Сколько мы уже здесь?", - спросила она. Пока Дютан собирался следить за временем, она не потрудилась определить время их входа в кладовую.

"Около сорока минут. У нас еще много времени, чтобы найти их вещи. Хорошо, что сюда никто не заходит, иначе было бы очень трудно спрятаться и выбраться, - осмотрела Дютан комнату, увидев длину лестницы, с которой она только что спустилась, - Вот, возьмите это". Пойду возьму еще один фонарь", - отдал он свой фонарь, чтобы она держала его в руках, беря с собой неосвещенный, идущий прямо и направо, который вел к дверям кладовой, где негромко горели запасные фонари.

Как только он исчез, на ее лице появился ужас.

Клэри показалось, что она вообразила, но это не было ее воображением, играющим в трюки. Складское помещение было не теплым и довольно холодным, так как оно было построено под этажами здания Совета. Она не заметила этого, когда стояла наверху на лестнице. После того, как она спустилась, она заметила блеск пота, покрывавшего лицо мужчины.

Дутан был подменщиком...? Вопрос начал преследовать ее. Её рука становилась холоднее с каждой секундой, которая проходила мимо, задаваясь вопросом, что ей делать. Она начала сходить с ума от тревоги в голове. Она бы сказала, что это пот, но никто не мог потеть в таком количестве, он не капал, но пламя из фонаря блестело и сияло на его коже. Чем больше она думала об этом, тем сильнее закручивался ее разум.

Леонард сказал им, что охранники были изменены в течение двух часов, и с ними, где они вошли в комнату, час еще не прошло. Несмотря на то, что она повернулась к своему прежнему "я", она ничего не могла ясно видеть, когда дело доходило до темноты.

Клэри посмотрела на высокие стеллажи из коробок, на которых были наклеены этикетки и которые были забиты соответствующими вещами человека. Что и как это произошло? Где был Дутан? Чем больше она думала об этом, тем больше вопросов возникало в ее голове без единого ответа в ответ.

Было очевидно, что этот человек не был Дутаном, но как долго он не был им? Все это время? Главный вопрос заключался в том, как она собиралась пережить оставшиеся один час двадцать минут здесь, с ним. И он не мог быть подменщиком, потому что сказал бы им. Правда?

Она натирала боковые стенки своего храма в страхе. Берет фонарь и уходит от стойки, отталкивая лестницу. Как только она ушла с лестницы, она вышла, чтобы выделиться посередине прохода, который был разделен на левый и правый стеллажи, чтобы увидеть, как появляется мужчина с новым фонарем.

"Должно быть, советники держали его в следующих. Почему бы тебе не взять следующий фонарь, а я поищу его здесь", - сказал человек, который был самозванцем. Он не заметил этого, так как это было легкое потение, но у Вивиан был более острый глаз в присутствии золотого

света, освещенного от фонаря: "Вам нужна помощь, миледи?" Он спросил ее, когда услышал, что она не отвечает.

"Я нашел некоторые из коробок, которые были беспорядочно размещены там, где они не должны быть. Если те коробки, которые мы ищем, были неуместны, найти их будет труднее, - сказала она, не желая выглядеть подозрительно. Последнее, что она хотела, это предупредить человека.

"Я тоже нашла некоторые из них", - ответил он, глядя на ближайшего бо.

"Давайте вернемся к работе. Мы должны найти его в течение часа", получив от него кивок, Вивиан пошла с фонарем с ней.

Если он еще не убил ее, это означало, что его намерение было не в том, чтобы убивать, когда дело касалось ее там, где она сейчас не является его главным приоритетом. Но она могла быть в его списке убийств. Что она собиралась делать сейчас?

У нее не было с собой карманных часов. Она всегда носила их с собой, проклиная удачу, что укусила за губу. Запертые в кладовой, которая не всегда использовалась там, где никто не входил и выходил так часто, она застряла с переключателем, который она не знала. Она была уверена, что это не тот же самый подменщик, но это значит, что до сих пор в совете было не один, а два подменщика?

Подойдя к стойке, она потянула за лестницу, которая издавала тот же скрип, что и та, которую она потянула раньше. Не было другого выхода, кроме как провести время с неизвестным подменщиком. Это было хуже, чем время, которое она провела во время второго осмотра, и воспоминания вызывали у нее мурашки по коже. В то время с ней были люди, где можно было выйти, но здесь это было ограничение. До последней минуты двух часов охранники не двигались ни на дюйм, и только тогда она могла сообщить об этом остальным.

Ее брови бороздили, печаль начинала заполняться мыслью о том, что настоящий Дутан был убит.

В то время, когда Вивиан находилась на складе с самозванцем, Леонард был занят разговором с Николасом в своей каюте.

"Это впечатляет", - прокомментировал Господь, глядя вниз на карту, где Леонард и другие нарисовали связи и людей, вовлеченных в нее, - "Куда ты ее везешь?" Он спросил, когда Лео вытащил карту со стола, подойдя к камину, он сложил карту, чтобы бросить ее в огонь.

"Лучше, если она не попадет ни в чью руку", пергамент загорелся, медленно горел с концов, пока не коснулся последнего кусочка.

Николай, который сидел на кресле, видел, как в комнате появился его упырь. Говоря обычным искаженным голосом, Лео повернулся спиной к камину, чтобы увидеть упыря.

"Комната хранения. Похоже, что они успешно вошли", - сообщил Николас герцогу, который не отреагировал так, как будто это его не касалось, но это его касалось. Леонард послал туда Вивиан в надежде получить ответы. Поехать с ней было бы легко, но должен был быть кто-то, кто мог бы справиться с этим вне кладовой: "Вивиан - способная женщина". С ней все будет хорошо", - сказал Николас, поднимая бокал, который бездельничал рядом с ним.

"Это не то, что касается меня".

"Она превратилась в чистокровного вампира", - кивнул Лео на слова Николая.

"Она кивнула".

"Что случилось?" спросил Николас любопытно, что случилось, потому что нечто подобное было неслыханным. Несмотря на то, что в четырех землях империи царили странности, были особые случаи, подобные ее, которые всплывали однажды в голубую луну, и то, что там покупали, не было счастьем.

После того, как Леонард наполнил его событием, Николай напевал, тихо сидел и поставил бокал обратно на стол: "Ты должен отвезти ее в Мурк", - предположил Господь.

Леонард взял бы ее, если бы доктор-вампир не был сумасшедшим. Теперь, когда Максимиллиан скончался, кто знал, в каком он состоянии. Небольшая горечь пришла к нему на язык. Николас значил для них добро, но он был повелителем целой земли. Если когданибудь что-нибудь случится через Вивиан, то не было никакой информации о том, что будет воспитываться в суде.

"У нее все хорошо, Ник. Ей не нужен врач", его голос был наполнен ледяным покровом, который был похож на погоду, которая окружала их, которая была холодной и сухой.

Николас поднял руку: "Ты не должен защищать ее". Я тоже забочусь о ней, Лео".

"Но не достаточно", их глаза долго смотрели друг на друга и, зная, как упрямый Лео может получить, Николай был одним из тех, чтобы разбить лед.

Господь вздохнул: "Ты сказал, что Изабель не более, не было бы безопасно быть осторожным, чем знать вещи в конце концов". Я не говорю, что с ней что-то не так. Мы просто не хотим ничего неожиданного. Ты понимаешь это?"

Лео скрестили руки поперек груди, его глаза смотрели в сторону, как он повернулся, чтобы увидеть камин, который не показал намек на пергаментную карту, которую он бросил в нее:

"Она только что повернулась". Даже если я возьму ее к Мурку, есть большая вероятность, что ничего не произойдет. И даже если все в порядке, человек ведет запись посещения. Если совет старейшин найдет его, есть шанс, что это вызовет подозрения о том, почему она консультируется по поводу тестов".

"Ты прав", - согласился Николас, кивая головой и вставая со стула, - "Ты в порядке, Лео?" Господь был обеспокоен тем, что молодой человек потерял одного из своих друзей.

"Авель - дядя Вивиан по материнской линии", Лео изменил тему. Обе брови Николая подняты в абсолютном удивлении.

Это заставило Николая задуматься, как они вообще связаны. Подумать только, что Вивиан, которая была чистой женщиной без злого умысла и с ясным сердцем, была связана с семьей, которая начала и должна была быть обвинена в этом беспорядке... он мягко прикоснулся. Это заставило его задуматься, что если бы она все еще жила с ними, им пришлось бы убить и ее тоже.

"Она говорила о том, что у нее есть брат или сестра. Младший брат, если быть точным."

"Я не могу припомнить, чтобы у Харлоу был ребенок. Не было никаких доказательств, - подумал Господь, прежде чем ответить, - я не выбирал ни семейных портретов, ни свидетельств, которые бы заставили меня поверить в то, что у них будут родственники".

"Я тоже так думал, но она видела его."

"Думаешь, они отдали мальчика так же, как и ее?" Это невозможно, подумал Лео.

"Я сомневаюсь, что это так. Она была единственной, кто был испорчен."

Глаза Господа сужены: "Ее родители мертвы, ее брат, как вы сказали, отсутствует в кадре, который оставляет единственного живого человека, который является Авелем. Человек будет иметь все ответы на ее вопросы. Должен сказать, что я удивлен, что ты еще не пошел нападать на него. Ты наконец-то научился приручать свой нрав?" Николас посмеялся над Лео.

Лео не потрудился отреагировать и решил проигнорировать слова Господа: "Мне нужно, чтобы ты послал своего упыря следовать за Кридом". К нему будет трудно подойти, не имея под рукой ни клочков улик".

"Он очень дотошный человек, Лео. Если бы ты спросил меня, я бы сказал так же дотошно, как и я. Предчувствие Вивиан может быть правдой, но получить что-нибудь против него гораздо труднее."

"Разве не поэтому они втроем пошли в кладовую."

"Будем надеяться, что они что-нибудь найдут. Я буду иметь мой упырь позади него", с одним словом об этом, один из упырей, который стоял в комнате исчез, "Я бы послал Эверест, чтобы помочь Вивиан, но упырь не знает, чтобы читать, и это было бы как щенок, следующий за своим хозяином," Николай посмотрел на упыря, который стоял в дальнем углу, который был самым близким местом к темноте, "Но даже это не было бы возможно". Там есть некоторые колдовство, которое было пролито из комнаты, чтобы избежать любого другого существа, как ведьмы, чтобы войти и взять информацию, которая была сохранена там".

"Какого рода?" допросил Леонарда.

"Та, которая не позволяет моим драгоценным упырям попасть туда," Николас не был счастлив, что не смог найти об этом ничего, кроме слова. Как и многие в прошлом и настоящем, ему было любопытно, когда он только вступил в совет, но упыри не могли просто пройти и вмешаться: "Я слышал это от старого гвардееца здесь давно, что высший совет, старейшины опасались за информацию, которой можно манипулировать, или черные ведьмы пытаются использовать их вуду черной магии против них". Чтобы предотвратить это, белая ведьма наложила заклинание, которое могла снять только она. Заклинание, по сути, снимает завесу, чтобы показать истинную природу человека. Интересно, не правда ли?"

"Хмм," Лео напевал в ответ. Он вытащил карманные часы и проверил время, прежде чем кто-то подошел к двери хижины. Стучал дважды, когда Николас попросил человека вмешаться. Это был один из членов совета, который был человеком, чье дыхание торопилось, как будто он побежал сюда.

"Что привело тебя сюда, Джонатан?"

"Сэр, они поймали существо. Тот, кто убил мистера Гиббса, - ответил человек по имени Иоаннафан, его голос был немного хриплым, когда он раздавал новости, - Главный Совет устроил прямое заседание в зале суда в час нуля."

http://tl.rulate.ru/book/20252/1021307